

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Л. А. Борисова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 11 ноября 2014 г.

Аннотация: статья посвящена анализу синтаксических и лексических расхождений текстов переводов Конституции Российской Федерации на английский язык. На материале четырех официальных переводов проводится сравнение используемых синтаксических конструкций и специальной терминологии на предмет выявления сходств и различий. Автор особо подчеркивает мысль о необходимости редактирования перевода, выполненного на неродной язык, носителем языка и об учете языковых особенностей текстов аналогового жанра в языке перевода.

Ключевые слова: перевод Конституции Российской Федерации, синтаксис законодательного текста, лексика закона, естественность языка перевода.

Abstract: the article analyses syntactic and lexical differences between the English translations of the Constitution of the Russian Federation. Four official translations are compared to find similarities and differences in syntactic constructions and terms used by the translators. The author emphasizes the idea that a text translated into a foreign language should be edited by a native-speaker and that the specific features of the analogous genre in the target language should be considered in translation.

Key words: translation of the Russian Constitution, syntax of a legislative text, terminology of a law, natural target language.

В свете процесса глобализации актуальность перевода законодательных текстов уже давно не вызывает сомнений. В настоящем исследовании предпринята попытка сравнительного анализа переводов Конституции Российской Федерации на английский язык. Выбор Конституции в качестве материала исследования не случаен. Во-первых, представляется интересным сравнить, каким образом жанрово-стилистические особенности этого текста были переданы в переводах и насколько существенны различия в переводческих решениях. Во-вторых, текст Конституции – это источник общеправовой терминологии, поэтому интересными могут оказаться наблюдения относительно перевода юридических терминов. В-третьих, текст Конституции содержит информацию об устройстве страны, об институтах, представляющих три ветви власти, а соответственно, может быть интересен переводчику с точки зрения передачи реалий. Наконец, немаловажным оказывается представление иностранцев о нашей стране, которое у них формируется после прочтения перевода Конституции РФ на английский язык.

Материалом для исследования послужили четыре перевода Конституции РФ на английский язык:

1. Перевод, представленный на официальном сайте Конституции РФ, – интернет-проект компании «Гарант» [1].

2. Перевод, представленный на официальном веб-портале Президента России [2].

3. Перевод, выполненный университетом Бакнелла, частным гуманитарным университетом в г. Льюисбург, Пенсильвания, США [3].

4. Конституция РФ на английском языке, выпущенная американским издательством Brunswick Publishing Corp. в 1994 г. под редакцией В. В. Белякова¹ и У. Дж. Реймонда² [4].

Таким образом, материал исследования составили два текста, размещенных на официальных русскоязычных сайтах, и два, представленных на американских сайтах.

Целью предпринятого исследования стал поиск расхождений между текстами перевода, безусловно, расхождений не смысловых, а, скорее, стилистических, лексических, грамматических и т.п., что, в свою очередь, позволило бы сделать выводы об использо-

¹ Беляков Владимир Вениаминович (1936 г.р.). После окончания факультета журналистики Московского университета работал переводчиком в Гане (Западная Африка) и Иране (Ближний Восток). С 1966 г. на дипломатической службе: сотрудник Информационного отдела Посольства СССР в Вашингтоне (1973–1976); главный редактор журнала «Soviet Life» выходившего при посольстве СССР в США (1980–1983); советник по информации посольства России в США и главный редактор журнала «Russian Life» (1990–1995).

² Уолтер Джон Реймонд (1930–2007), профессор политологии и конституционного права, издатель, автор словаря политических терминов.

вании/неиспользовании переводчиками аналоговых текстов и формулировок (например, Конституции США) и в целом коснуться проблемы перевода на неродной язык (имеются в виду русскоязычные сайты) и желательности редактирования текста перевода носителями языка (если говорить об американских сайтах).

Проведенный сравнительный анализ текстов перевода показал, что расхождения действительно существуют, и они особенно очевидны на синтаксическом уровне. Модели построения предложений в американских текстах иногда существенно отличаются от моделей, выбранных русскоязычными переводчиками, что, безусловно, не влияет на смысл высказывания, однако может говорить о некоторой неестественности языка перевода, выполненного русскоязычными специалистами. Кроме того, присутствуют различия и на лексическом уровне, что опять же подчеркивает проблему перевода на неродной язык.

Рассмотрим примеры расхождений на синтаксическом уровне.

Пример 1

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ).

The recognition, observance and protection of the rights and freedoms of man and citizen are duties of the State [1].

The recognition, observance and protection of human and civil rights and freedoms shall be an obligation of the State [2].

It shall be a duty of the state to recognize, respect and protect the rights and liberties of man and citizen [3].

Как видим, синтаксическая модель в переводах на официальных русскоязычных сайтах копирует модель оригинала, тогда как в переводе с американского сайта используется одна из характерных для англоязычного законодательного текста формулировок-клише *It shall be a duty of ... to (do smth)*.

Пример 2

Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (ст. 40 ч. 3 Конституции РФ).

Housing shall be provided free or for a reasonable charge out of state, municipal or other housing stocks to low-income and other persons indicated in the law who are in need of housing in accordance with the procedures set by law [4].

Low-income citizens and other citizens, defined by the law, who are in need of housing shall be housed free of charge or for affordable pay from government, mu-

nicipal and other housing funds in conformity with the norms stipulated by the law [3].

People on low-incomes and other persons mentioned in law and in need of a home shall receive it gratis or for reasonable payment from the state, municipal and other housing stocks according to the norms established by law [1].

Low-income citizens and other citizens mentioned in law who are in need of a home may receive it either free of charge or for an affordable payment from State, municipal and other housing funds according to the norms established by law [2].

В данном примере в первую очередь очевидно различие в выборе подлежащего. В переводе под редакцией В. В. Белякова и У. Дж. Реймонда подлежащее выражено существительным *housing* – жилище, в результате чего *persons* – «граждане» – превращаются в предложное дополнение, тогда как в остальных трех переводах в качестве подлежащего выступает существительное, обозначающее категорию лиц. Данный пример также заслуживает комментария с лексической точки зрения. Ключевым словом данной статьи является «жилище» и его производные, используемые в сочетаниях «право на жилище», «лишен жилища», «жилищное строительство», «нуждающимся в жилище», «жилищные фонды». Только в переводе под редакцией В. В. Белякова и У. Дж. Реймонда мы наблюдаем последовательность в выборе лексики, в частности: *right to housing, deprived of housing, housing construction, in need of housing, housing stocks*. В остальных переводах лексема *housing* чередуется с лексемой *home*, например: *right to a home, deprived of a home, housing / home construction, in need of housing / a home, housing stocks / funds*. Представляется, что тактически перевод под редакцией В. В. Белякова и У. Дж. Реймонда более удачен, поскольку в нем, во-первых, соблюдено требование последовательности в использовании юридического термина, во-вторых, он не допускает двусмысленности в толковании термина. Что касается других вариантов перевода, то, возможно, в контексте Конституции лексемы *housing* и *home* будут интерпретированы носителями английского языка одинаково, хотя специфика значения слова *home* для представителей англоязычной культуры общеизвестна. Однако требование последовательности в использовании терминологии все-таки, как нам кажется, игнорируется.

Пример 3

На территории Российской Федерации не допускается установление таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств (ст. 74 ч. 1 Конституции РФ).

In the territory of the Russian Federation it shall not be allowed to establish customs borders, dues or any

other barriers to the free flow of goods, services and financial resources [1].

In the territory of the Russian Federation it shall not be permitted to establish customs borders, duties, levies or any other barriers to the free flow of goods, services and financial resources [2].

No customs frontiers, duties, levies, or any other barriers for free movement of goods, services, or financial means may be established on the territory of the Russian Federation [3].

Данный пример показателен не только с точки зрения построения предложения при переводе, но и с точки зрения передачи отрицания. Как видим, предложения в переводах с официальных русскоязычных сайтов явно калькируют модель оригинала, даже начинаясь с обстоятельства места, и отрицание передается путем использования частицы *not* с глаголом. В переводе университета Бакнелл, напротив, отрицание передается посредством использования *no + noun*, модели, во многом характерной для англоязычных законодательных текстов, и обстоятельство места все-таки находится в конце предложения.

Безусловно, примеры синтаксических расхождений можно приводить и далее, однако мы считаем, что трех вышеприведенных случаев вполне достаточно, чтобы выразить мысль о том, что в переводах на «Гаранте» и официальном веб-портале Президента встречается гораздо больше калькированных синтаксических структур, нежели в переводах с американских сайтов. Ни в коей мере не хочется умалять качества официальных переводов на русскоязычных сайтах и, думается, что смысл текста будет вполне понятен носителям английского языка, однако предполагаем, что для американских юристов некоторые формулировки могут выглядеть не вполне естественно.

В то же время анализ четырех вариантов перевода позволяет нам говорить и о сходстве в переводе некоторых положений Конституции РФ.

Показателен пример перевода присяги, которую принимает Президент при вступлении в должность:

Клянусь при осуществлении полномочий Президента Российской Федерации уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации, защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства, верно служить народу (ст. 82 ч. 1 Конституции РФ).

В переводе под редакцией В. В. Белякова и У. Дж. Реймонда читаем:

I do solemnly swear that in exercising the office of President of the Russian Federation I will respect human and civil rights and freedoms, observe and defend the Constitution of the Russian Federation, protect the sovereignty, independence, security and integrity of the country and faithfully serve its people.

Такая формулировка очень похожа на слова клятвы американского президента, закрепленные в ст. II Конституции США (для наглядности совпадения в тексте перевода и в тексте Конституции США выделены жирным шрифтом):

I do solemnly swear (or affirm) that I will faithfully execute the Office of President of the United States, and will to the best of my Ability, preserve, protect and defend the Constitution of the United States.

Перевод с официального портала Президента РФ идентичен переводу под редакцией В. В. Белякова и У. Дж. Реймонда в синтаксическом отношении и во многом совпадает лексически (выделено курсивом):

I swear that in exercising the powers of the President of the Russian Federation I shall respect and protect human and civil rights and freedoms, observe and protect the Constitution of the Russian Federation, protect the sovereignty and independence, security and integrity of the State, and faithfully serve the people.

На портале «Гарант» при схожем лексическом наполнении используется модель *swear + to-infinite*:

I swear ... to respect and safeguard the rights and freedoms of man and citizen...

В переводе университета Бакнелл используется аналогичная порталу «Гарант» синтаксическая структура, но глагол *swear* заменен на *vow*:

I vow ... to respect and protect the rights and freedoms of man and citizen...

В данном случае можно говорить об использовании переводчиками аналоговых формулировок из аутентичного текста такого же жанра, в том числе, наиболее близкого в содержательном отношении Конституции США.

Аналогичная тактика была выбрана В. В. Беляковым и У. Дж. Реймондом при переводе положений об избрании Президента страны.

1. Президент Российской Федерации избирается сроком на шесть лет гражданами Российской Федерации на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

2. Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 10 лет (ст. 81 Конституции РФ).

В переводе под редакцией В. В. Белякова и У. Дж. Реймонда читаем:

1. The President of the Russian Federation shall be elected to office for a term of four³ years by the citizens

³ Напомним, что положение об изменении срока президентских полномочий было внесено в Конституцию РФ Федеральным конституционным законом от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ. Беляков и Реймонд выполняли перевод Конституции РФ в редакции 1993 г., когда срок президентских полномочий составлял четыре года.

of the Russian Federation on the basis of universal, direct and equal suffrage by secret ballot.

2. A citizen of the Russian Federation who has attained the age of thirty-five years and has been resident within the Russian Federation for ten years shall be eligible for the office of President.

Сравним этот текст с формулировками аналоговых положений из Конституции США (совпадения в тексте перевода и в тексте Конституции США выделены жирным шрифтом):

• *He shall hold his office during the term of four years, and, together with the Vice President, chosen for the same term, be elected as follows...*

• *No person except a natural born Citizen, or a Citizen of the United States, at the time of the adoption of this Constitution, shall be eligible to the Office of President; neither shall any person be eligible to that Office who shall not have attained the age of thirty five years, and been fourteen years a resident within the United States...*

Как видим, процент использования схожей лексики и синтаксических конструкций достаточно высок.

Обратимся к переводу с портала «Гарант»:

1. The President of the Russian Federation shall be elected for a term of six years by citizens of the Russian Federation on the basis of universal equal and direct suffrage by secret ballot.

2. Any citizen of the Russian Federation not younger than 35 years of age and with a permanent residence record in the Russian Federation of not less than 10 years may be elected President of the Russian Federation.

Перевод ч. 1 ст. 81 практически идентичен переводу под редакцией В. В. Белякова и У. Дж. Реймонда, что неудивительно в силу использования терминологии, имеющей устоявшиеся соответствия в ПЯ. Аналогичный вариант представлен на портале Президента РФ. Единственное отличие данных переводов от перевода под редакцией В. В. Белякова и У. Дж. Реймонда состоит в отсутствии слова *office*, которое делает положение похожим на аналоговую формулировку из Конституции США, однако это ни в коей мере не искажает и не затуманивает смысла высказывания и не делает его грамматически неверным. В подтверждение можно привести перевод университета Бакнелл, в котором также нет слова *office*:

The President of the Russian Federation shall be elected for a term of four years by the citizens of the Russian Federation on the basis of general, equal and direct vote by secret ballot.

Что касается перевода ч. 2 ст. 81, то обращает на себя внимание перевод фразы «не моложе 35 лет» как «not younger than 35 years of age», что абсолютно верно грамматически (ср. университет Бакнелл – «not younger than 35»). Более того, представляется, что

такой вариант был бы автоматически предложен носителем русского языка при переводе на английский, однако стилистически он уступает официальному «attain the age of thirty five years». Аналогично использование в качестве сказуемого «may be elected» для перевода фразы «может быть избран» также более нейтрально, чем юридическое клише в англоязычных законодательных текстах «be eligible».

Вышеизложенные наблюдения позволяют нам говорить о том, что при переводе текстов официального характера, в частности законодательных текстов, целесообразным представляется использование переводчиком аналоговых формулировок из аутентичных текстов аналогичного жанра. Такая тактика обеспечивает естественность языка перевода и узнаваемость жанра носителями ПЯ.

Обратимся к расхождениям на лексическом уровне.

Первым интересным с точки зрения перевода примером является ст. 65 Конституции РФ, в которой описывается федеративное устройство государства. Перевод термина «субъект Российской Федерации» всегда вызывал разночтения в переводческом сообществе. Как отмечает Т. П. Некрасова, «самым подходящим эквивалентом для перевода термина *субъект РФ* представляется *constituent entity of the Russian Federation...* Еще одним вполне приемлемым вариантом является *constituent unit...* Однако весьма активное хождение имеют и другие варианты перевода этого термина. Прежде всего, это пресловутый *subject of the Russian Federation*, что для англичан совсем уж не понятно, поскольку для них *subject* – это подданный монархии...» [5, с. 9].

Переводы Конституции РФ наглядно демонстрируют отсутствие единства в выборе англоязычного эквивалента вышеуказанного юридического термина. Так, в переводе на портале «Гарант» и переводе университета Бакнелл в качестве эквивалента термина «субъект» предлагается достаточно традиционный *subject*, в переводе на веб-портале Президента РФ – *constituent entity*, в переводе под редакцией В. В. Белякова и У. Дж. Реймонда – *members*. Ср., например, *The Russian Federation includes the following subjects of the Russian Federation...* и *The Russian Federation shall consist of the subjects of the Federation...* в противоположность *The Russian Federation shall be composed of the following constituent entities of the Russian Federation...* и *The Russian Federation shall consist of the members of the Russian Federation...*

Неоднозначен и перевод лексических единиц, обозначающих типы субъектов РФ. «Край» звучит как *territory* на портале «Гарант», в переводе университета Бакнелл и переводе под редакцией В. В. Белякова и У. Дж. Реймонда, в то время как веб-портал Президента РФ предлагает иное переводческое ре-

шение – *kray*, т.е. использует транслитерацию. Аналогично при помощи транслитерации, переведены на веб-портале Президента РФ такие слова, как «округ» – *okrug* и «область» – *oblast*, тогда как в остальных трех переводах предлагаются варианты *area* и *region*, соответственно. Такая пестрая картина имеет свое объяснение. Как отмечает Д. И. Ермолович, «не выработалось однозначного подхода к передаче на английский наименований административных единиц России и стран бывшего СССР (*район, край, автономный округ, республика*). При передаче их с русского на английский язык имеют место две тенденции – использовать соответствия-аналоги (например, область – *region*, край – *territory*, округ – *area or district*) или соответствия на основе транслитерации (*oblast, kray, okrug*)» [6, с. 35]. По мнению Д. И. Ермоловича, при переводе текстов технического и официального характера целесообразно руководствоваться вторым подходом. Тем не менее нельзя не отметить последовательность в выборе терминологии в каждом из анализируемых переводов.

Приведем еще несколько иллюстративных примеров лексических расхождений.

Для перевода фразы «утверждая незыблемость ее демократической основы» (Преамбула) портал «Гарант» и веб-портал Президента РФ предлагают одно и то же переводческое решение – *asserting the firmness of its democratic basis*, тогда как в переводе университета Бакнелл читаем *asserting its immutable democratic foundations*. При сравнении этих двух вариантов нельзя не заметить явной калькированности структуры словосочетания на официальных русскоязычных порталах, хотя опять же подчеркнем грамматическую правильность перевода. Использование же официального прилагательного *immutable*, имеющего значение *unchanging over time or unable to be changed*, для передачи идеи незыблемости придает тексту, во-первых, официальность, во-вторых, естественность. Для подтверждения этой мысли приведем данные из корпуса современного американского английского языка (СОСА). Существительное *firmness* употребляется главным образом для описания характера человека или свойства какого-нибудь конкретного объекта, в то время как *immutable* с успехом комбинируется со словами *laws, principles, facts, values* и т.п.

Достаточно распространенный термин «правовое государство» передан как *law-governed state* на портале «Гарант» и на веб-портале Президента РФ. В переводе университета Бакнелл используется термин *rule-of-law state*, а в переводе под редакцией В. В. Белякова и У. Дж. Реймонда зафиксирован эквивалент *law-based state*. Данные корпусной лингвистики свидетельствуют о более частотном использовании термина *rule-of-law state* в этом значении.

Наконец, показателен, с нашей точки зрения, перевод словосочетания «достойная жизнь» (ст. 7). Портал «Гарант» и веб-портал Президента РФ единодушно предлагают кальку *worthy life*, университет Бакнелл – *dignified life*, а в переводе под редакцией В. В. Белякова и У. Дж. Реймонда используется словосочетание *adequate living standards*. Нельзя не заметить, как по-разному в данном случае видятся критерии «достойной» жизни переводчиками. Данные корпусной лингвистики свидетельствуют об использовании словосочетаний *dignified life* или *decent life* для передачи этого значения. Однако различия в выборе эквивалентов для перевода этой лексической единицы могут вполне объясняться неопределенностью понятия «достойная жизнь» в российской юридической науке [7, с. 140].

Безусловно, можно продолжать приводить примеры лексических расхождений, однако представляется, что даже нескольких примеров достаточно, чтобы подтвердить мысль о том, что перевод на неродной язык зачастую страдает калькированностью структуры словосочетания оригинала. Такой перевод может быть выполнен хорошим специалистом и может быть верен с точки зрения грамматики английского языка, однако у него есть тот «налет» неестественности, который позволяет отличить перевод, сделанный с родного языка на иностранный, в частности с русского на английский, от перевода, выполненного на английский язык либо самим носителем языка, либо при его участии.

Предпринятый сравнительный анализ переводов Конституции РФ позволяет заметить, что более удачным с точки зрения естественности языка переводом, на наш взгляд, является перевод под редакцией В. В. Белякова и У. Дж. Реймонда. Это объясняется, главным образом, тем, что непосредственное участие в редакторской правке перевода принимал носитель языка, специалист в той сфере, к которой относился перевод. В результате лексическое и синтаксическое наполнение сделало текст перевода более похожим на текст аналогичного жанра в англоязычной культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/english/>
2. Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/eng/articles/ConstMain.shtml>
3. Режим доступа: <http://www.departments.bucknell.edu/russian/const/constit.html>
4. Режим доступа: <http://books.google.ru/books?id=3mQjvzP8VSYC&pg=PA52&lpg=PA52&dq=constitution+of+the+russian+federation&source=bl&ots=Vd6UojvXkr&sig=fc-IMSdIP19Nn6skX9hHosOS8uk&hl=ru&sa=X&>

i=xwcgU7WvCeOj4gTFsIH4Cw&ved=0CEMQ6AEwBDgU#v=onepage&q=constitution%20of%20the%20russian%20federation&f=false

5. Некрасова Т. П. Юридический перевод : сб. статей. С русского юридического на английский общепонятный / Т. П. Некрасова. – М. : Р. Валент, 2012. – 304 с.

Воронежский государственный университет

Борисова Л. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации

E-mail: borisova_la@rgph.vsu.ru

Тел.: 8-951-563-76-34

6. Ермолович Д. И. Методика межъязыковой передачи имен собственных / Д. И. Ермолович. – М., 2009. – 88 с.

7. Торгашин И. М. Понятие «достойная жизнь» и право на жилище / И. М. Торгашин // Известия Пензенского гос. пед. ун-та. Сер.: Общественные науки. – 2001. – № 24 – С.140–143.

Voronezh State University

Borisova L. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Translatology and Intercultural Communication Department

E-mail: borisova_la@rgph.vsu.ru

Tel.: 8-951-563-76-34